Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ.

ГОЛОСЪ ТРУДА

ИЗДАНІЕ СОЮЗА АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.

Выходитъ еженедѣльно по субботамъ.

ЦѢНА № 20 КОП.
ВЪ ПРОВИНЦІИ 25 КОП.

Редакція и Контора:
Петроградъ, Птг. ст., Полозова ул., д. 26, кв. 3.
Контора открыта отъ 3-хъ до 7 час. вечера въ будніе дни.

Секретарь Редакціи
принимаетъ ежедневно, кромѣ воскресенья и праздниковъ, отъ 6 до 7 веч.

Условія подписки:
На 6 мѣсяцевъ . . . . 6 руб.
На 3 мѣсяца . . . . 3 руб.

Деньги, заказы и т. д. просятъ присылать не на имя газеты или Союза, а на имя секретаря редакціи: А. Шапиро, Полозова ул., 26, кв. 3.

№ 22 Суббота 9 (22) декабря 1917 г. № 22.

ТОВАРИЩИ РАБОЧІЕ, МАТРОСЫ, СОЛДАТЫ! Нашъ голосъ долженъ звучать ярко и сильно. „Голосъ Труда“ долженъ стать ежедневной газетой. Для этого намъ необходимы къ январю 50.000 рублей. Каждый—свою лепту!..

Въ этомъ номерѣ:

Крестьянское дѣло (передовая).—Грядущія задачи (продолженіе).—Первые шаги.—Преслѣдованія интернаціоналистовъ въ Америкѣ.—Совѣты Р. С. и Кр. Д. и наше къ нимъ отношеніе.—Вопросы тактики: анархо-синдикализмъ и новыя формы рабочаго движенія.—Организація рабочихъ. Биржи Труда (продолженіе).—Изъ Донецкаго Бассейна (фельетонъ), и др.

Крестьянское дѣло.

6-го декабря, на Всероссійскомъ Съѣздѣ Совѣтовъ Крестьянскихъ Депутатовъ имѣлъ мѣсто знаменательный фактъ.

Во время засѣданія Съѣзда (на Фонтанкѣ), прибыла делегація отъ Черноморскаго флота. Депутатъ матросъ, тов. Кедринъ, произнесъ сильное слово о расколѣ среди крестьянства и о той вредной, гибельной поддержкѣ, какую оказываютъ этому расколу — политическія *партіи*.

Среди гробовой тишины на скамьяхъ депутатовъ, впервые на Съѣздѣ раздалось: *„Проклятіе партіямъ! Проклятіе партійнымъ лидерамъ!“*

Товарищъ призывалъ крестьянъ взять съѣздъ и все крестьянское дѣло *въ свои собственныя руки* и итти *самостоятельно*, по пути разрѣшенія насущныхъ, наболѣвшихъ вопросовъ крестьянской жизни. Крестьянскія организаціи,—говорилъ товарищъ,—не занимаются своимъ, крестьянскимъ дѣломъ, а идутъ на поводу у партійныхъ вожаковъ. Партіи вносятъ разъединеніе и расколъ въ крестьянскую среду и отрываютъ крестьянство отъ его прямыхъ нуждъ и задачъ. Крестьянство стравлено партійными работниками, с.-р. и большевиками. Въ этой борьбѣ между партіями, въ этомъ расколѣ—*само о крестьянств[illegible]*. Есть с.-р. и большевики, Черновъ и Ленинъ... А великая задача, трудная задача, за которую крестьянство должно немедленно само взяться всюду на мѣстахъ,—задача эта не двигается. Помощи крестьянству въ его *истинныхъ* крестьянскихъ нуждахъ не видно. Партіи дерутся между собой и не объединяютъ крестьянъ на живомъ дѣлѣ, а разъединяютъ ихъ. Большей радости врагамъ россійскаго крестьянства никто доставить не могъ. Партіи и ихъ безконечные раздоры, вмѣсто дѣла,—дали врагамъ крестьянства въ руки сильное оружіе. И въ этомъ ихъ тягчайшее преступленіе передъ крестьянствомъ. Въ этомъ—вина партійныхъ „лидеровъ“ и работниковъ: Черновыхъ, Лениныхъ и иже съ ними. Проклятіе партіямъ, посланное черезъ представителей Черноморскимъ флотомъ, да падетъ на головы партійныхъ главарей. Партійные интересы стали выше интересовъ крестьянства. Крестьянство оказалось втянутымъ въ эти партійные раздоры и расчеты. Вмѣсто живой работы по созданію силы, организованности и сплоченности, вмѣсто работы по строительству новой жизни на мѣстахъ,—вотъ уже два съѣзда занимаются навязанной намъ партійной грызней. Долой партійные интересы! Да здравствуетъ хозяинъ земли русской—*крестьянинъ*; а партіи пусть ему служатъ, а не онъ—партійнымъ расчетамъ...

* *

Такъ, приблизительно, говорилъ депутатъ Кедринъ.

Намъ почти нечего прибавить къ этимъ словамъ.

И задолго до русской революціи, и съ самаго начала революціи, мы, анархисты, настойчиво убѣждали, что споры и борьба партій по вопросу о „власти“, *вмѣсто внѣпартійной организаціи трудовыхъ массъ*—рабочихъ и крестьянскихъ—въ одну *трудовую армію* съ цѣлью *сплоченной и прямой* борьбы за землю и фабрику, что эти споры и эта борьба разъединятъ трудящихся и нанесутъ страшный (быть-можетъ, непоправимый) ударъ революціи.

Мы *всегда* говорили: Долой партіи! Рабочіе и крестьяне, организуйтесь въ *безпартійную, революціонную трудовую организацію* и приступайте къ *прямой* борьбѣ за землю и волю! Честные соціалисты, бросьте споры о власти и помогите массамъ направить ихъ организацію на *прямую* цѣль,—единственно-важную въ революціи,—перенятіе въ руки этихъ организацій земли, рудниковъ, копей, фабрикъ, заводовъ, жилищъ, дорогъ и др. *Не борьбой партій за власть, а борьбой такихъ организацій противъ власти побѣдитъ революція...*

Насъ не слушали. Насъ было мало. Нашъ голосъ былъ слабъ...

Теперь—насъ утѣшаетъ только одно: авось, массы *сами* начнутъ понимать истину и проложатъ своимъ силамъ въ революціи прямой путь. Авось, народъ еще *сумѣетъ* и *успѣетъ* добраться до вѣрнаго рѣшенія вопроса.

Пусть же звучный голосъ, раздавшійся на крестьянскомъ съѣздѣ, будетъ „первой ласточкой“, будетъ первымъ кличемъ къ тому, чтобы крестьянство взялось, наконецъ, само,—рука-объ-руку съ рабочими городовъ,—за прямое, живое, сложное *крестьянское дѣло*.

Да раздастся этотъ кличъ по всей Россіи, и да откликнутся на него повсюду живыя силы!..

Грядущія задачи.

(*Продолженіе*).

Рука-объ-руку съ дѣятельностью по *организаціи питанія* (планомѣрная реквизиція продуктовъ первой и второй необходимости; организація общественныхъ складовъ-лавокъ; добываніе продуктовъ; устройство общественныхъ столовыхъ и т. д.), должна развиваться энергичная работа по разрѣшенію *жилищнаго вопроса*.

Организація разселенія.

Необходимо немедленно приступить къ планомѣрному изъятію домовъ и жилищъ изъ рукъ частныхъ собственниковъ, живущихъ эксплоатаціей „жильца“, „квартиронанимателя“. *Обобществленіе* всѣхъ, безъ исключенія, домовъ города и, затѣмъ, болѣе или менѣе равномѣрное, справедливое распредѣленіе имѣющихся квартиръ,—такова непосредственная задача.

Мы прекрасно знаемъ, что задача эта не можетъ быть разрѣшена однимъ ударомъ, въ пять минутъ. Она требуетъ планомѣрной, вдумчивой, серьезной *работы*.

Но необходимо *рѣшительно поставить передъ собой эту цѣль* и опредѣленно приступить къ разработкѣ плана ея осуществленія. Дѣло, вѣдь, только тогда и дѣлается, когда имѣется ясная, опредѣленная цѣль.

Наше правительство проектировало робкій, осторожный декретъ объ облегченія квартирной кабалы и—на этомъ застряло. Но, рѣчь должна итти не объ измѣненіяхъ условій квартирной платы, а *о полномъ устраненіи частной собственности на жилища*, объ установленіи совершенно новыхъ жилищныхъ отношеній.

Организаціи, способныя провести эту задачу въ жизнь, имѣются: домовые комитеты, совѣты уполномоченныхъ отъ жильцовъ.

Каждый такой комитетъ или совѣтъ подготовляетъ и разрабатываетъ осуществленіе задачи у себя, на мѣстѣ, въ предѣлахъ даннаго дома. Ему, этому комитету, точно извѣстно положеніе вещей у него „на дому“. Онъ можетъ, въ каждомъ домѣ, собрать точнѣйшія данныя по всѣмъ существеннымъ вопросамъ: положеніе домовладѣльца и жильцовъ, состояніе квартиръ, вопросы ремонта, отопленія, освѣщенія, домовой прислуги и пр.

Комитеты отдѣльныхъ домовъ объединяются естественно въ совѣты улицъ, кварталовъ, подрайоновъ, районовъ. Каждый такой совѣтъ разсматриваетъ вопросы, выходящіе изъ круга вѣдѣнія отдѣльнаго комитета. Наиболѣе общіе вопросы рѣшаются обще-городской организаціей, естественно объединяющей низшія ячейки.

Вслѣдъ за перенятіемъ домовъ въ вѣдѣніе и распоряженіе домовыхъ организацій, возникаетъ вопросъ о *распредѣленіи квартиръ*. Это—какъ-разъ такой вопросъ, который долженъ рѣшаться въ обще-городскомъ масштабѣ. И если обще-городская организація, дѣйствительно, объединяетъ домовыя, квартальныя и районныя организаціи снизу, то рѣшеніе задачи будетъ легко осуществимымъ.

Построеніе организаціи по разрѣшенію жилищнаго вопроса снизу,—отъ окружности къ центрамъ,—одинаково обезпечиваетъ, какъ возможность и планомѣрность разсмотрѣнія всѣхъ отдѣльныхъ, частныхъ случаевъ и положеній, такъ и осуществленіе общихъ для всей массы населенія задачъ.

Отмѣтимъ, что въ такомъ именно видѣ приступлено на-дняхъ къ разрѣшенію жилищнаго вопроса въ г. Кронштадтѣ.

Петроградскому населенію необходимо немедленно и энергично взяться за работу по организаціи разселенія. Въ этомъ вопросѣ найдется дѣло каждому обывателю, ибо каждый обыватель живетъ въ домѣ и заинтересованъ въ томъ, чтобы оплата его жилища была справедливой и шла, дѣйствительно, на покрытіе связанныхъ съ содержаніемъ дома расходовъ. Что же касается болѣе справедливаго распредѣленія квартиръ, то, вслѣдъ за первыми шагами по пути общественнаго дѣла, дальнѣйшіе шаги окажутся и естественными, и нетрудными.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Волинъ.

Первые шаги.

Многіе думаютъ и даже утверждаютъ, что домовые комитеты являются мѣрой переходящей и что эти учрежденія носятъ временный характеръ. Правда, такія утвержденія чаще всего приходится слышать изъ лагеря „собственниковъ“ и ихъ лакействующихъ друзей, такъ что не стоило бы на нихъ обращать и вниманія, если бы на ряду съ этимъ не приходилось наблюдать той халатности, того индиферентизма, съ которыми наши революціонные классы относятся къ домовымъ и прочимъ комитетамъ, не заботясь о процвѣтаніи этихъ молодыхъ и многообѣщающихъ институтовъ.

Наше нежеланіе и неумѣніе работать сказывается и здѣсь. Огромное большинство квартиронанимателей и жильцовъ организуютъ домовые комитеты съ поразительнымъ равнодушіемъ, на засѣданія собираются нехотя и почти подъ угрозой выполняютъ тѣ или иныя функціи. Ни малѣйшей инициативы, ни капли энергіи!... А между тѣмъ, въ этомъ прозаическомъ учрежденіи таятся величайшія возможности! Знаютъ ли домовые комитеты, что они являются безсознательными проводниками великихъ идей анархическаго коммунизма? Вѣдь, если бы захотѣли,—только захотѣли!—горожане могли бы съ благопріятнымъ результатомъ разрѣшить вопросъ о „жилищныхъ кочевникахъ и изгояхъ“; они могли бы 80 % городского населенія (сами себя!) сдѣлать счастливыми, давая имъ возможность стать со временемъ хозяевами квартиръ и комнатъ.

ЦИРКЪ МОДЕРНЪ.

ПЕТРОГРАДСКІЙ
СОЮЗЪ АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ
УСТРАИВАЕТЪ
въ Воскресенье, 10-го Декабря, въ 1 ч. дня,

МАССОВЫЙ
МИТИНГЪ ПРОТЕСТА

противъ новыхъ насилій американскаго правительства надъ интернаціоналистами и русскими революціонерами.

ОРАТОРЫ:
т.т. ВОЛИНЪ, Гр. ЛАПОТЬ, ЧЕРНЯКОВЪ, В. ШАТОВЪ.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ.

Вопросъ о ликвидаціи собственности долженъ быть поставленъ на повѣстку завтрашняго дня. Но мы не будемъ дожидаться декретовъ Правительства по этому вопросу. Неужели мы — мы сами — не сможемъ разрѣшить жилищный вопросъ и поставить правительство передъ совершившимся фактомъ?!

Эта обязанность лежитъ на домовыхъ комитетахъ. Первые шаги по реализаціи коммунистическихъ идей должны сдѣлать они, и если домовые комитеты не спѣшатъ съ разрѣшеніемъ этого вопроса, то тѣмъ хуже для нихъ самихъ же, потому что благопріятныхъ моментовъ въ исторіи не такъ много!

Правда, мы не должны создавать себѣ лишнихъ враговъ, и наше дѣло только выиграетъ, если всѣ вопросы будутъ разрѣшены безболѣзненно: но, все же, мы не имѣемъ права медлить и дожидаться санкціи свыше.

Домовые комитеты имѣютъ *революціонное право* произвести отчужденіе домовъ въ пользу жильцовъ, сдѣлавъ ихъ собственностью всѣхъ проживающихъ здѣсь. Какимъ образомъ произвести это отчужденіе? У насъ имѣются только два способа: первый — рѣшительная и безвозмездная экспропріація; второй — это способъ постепенной выплаты, о которомъ мечталъ еще Прудонъ въ своей Общественной ликвидаціи. Первый путь сразу рѣшаетъ вопросъ, какъ вырванный съ корнемъ зубъ; второй же путь. — затяжной и сложный.

Въ концѣ концовъ, не такъ ужъ важно, какъ мы поступимъ съ домовладѣльцами: страшно важенъ *самый фактъ устраненія ихъ*.

Теперь настоящее, а не фиктивное управленіе домомъ окончательно перешло въ руки домового комитета, и для него начинается пора самой серьезной и сложной работы. Прежде всего, долженъ быть основанъ такъ-называемый домовый фондъ; и чѣмъ фондъ значительнѣе, тѣмъ комитетъ скорѣе справится со всѣми затрудненіями.

Слѣдующій вопросъ, самый главный, это — вопросъ о справедливомъ распредѣленіи квартиръ и комнатъ. При этомъ, комитетъ долженъ принять къ свѣдѣнію мельчайшія подробности быта: соціальныя, семейныя, гигіеническія и т. ц. Кромѣ того, комитетъ долженъ имѣть постоянную связь съ другими домовыми комитетами, имѣть въ виду жильцовъ не только своего дома, но и жильцовъ квартала, улицы, района и т. д. Само собой разумѣется, что право на квартиры и комнаты имѣютъ только тѣ лица, которыя живутъ своимъ трудомъ.

Въ первое время комитетъ можетъ пользоваться услугами и опытомъ дворниковъ и управляющихъ домами, какъ наемной силой, до пріисканія послѣдними занятій; если же упомянутыя лица живутъ въ этомъ же домѣ, то, конечно, лучше всего привлечь въ комитетъ наиболѣе дѣятельныхъ изъ нихъ на общихъ правахъ съ другими жильцами дома.

Въ настоящее время, въ виду все продолжающихся разрухи и дороговизны, большинство жильцовъ (особенно въ рабочихъ кварталахъ) не могутъ удѣлять много времени, чтобы пріобрѣсти за недорогую цѣну доброкачественные пищевые продукты, хорошее топливо и другіе предметы первой необходимости. Въ этомъ случаѣ, комитету придется прибѣгнуть къ помощи спеціальнаго человѣка, двухъ или болѣе, смотря по количеству жильцовъ. Желательно, чтобы эти люди за извѣстное вознагражденіе могли доставлять продукты потребленія на весь домъ (получать хлѣбъ по карточкамъ, керосинъ, дрова или уголь и т. п.), сохраняя этимъ энергію другихъ тружениковъ. Въ крайнемъ случаѣ, комитетъ имѣетъ право распоряжаться временемъ и трудомъ тѣхъ жильцовъ, у которыхъ нѣтъ регулярныхъ занятій или постояннаго труда.

Благо жильцовъ всего дома должно стоять выше блага жильцовъ одной квартиры!

Вышеприведенными мѣрами, конечно, нельзя руководствоваться; нельзя брать за правило эти скромныя соображенія и совѣты, потому что въ жизни, на практикѣ дѣлать это дѣло гораздо сложнѣе и интереснѣе, и жизнь во всѣхъ своихъ формахъ и проявленіяхъ всегда будетъ стоять впереди самыхъ пламенныхъ предположеній и плановъ. Главной задачей автора было показать и намекнуть, что это дѣло не такъ уже трудно, и человѣкъ все можетъ, если онъ только сильно захочетъ.

А намъ, право, пора уже захотѣть! Иначе, мы останемся у разбитаго корыта, при пиковомъ интересѣ...

Труденъ только первый шагъ, и даже не самый шагъ, а мысль объ этомъ шагѣ. Потомъ мы сами будемъ удивляться и жалѣть, что не сумѣли раньше сдунуть этотъ призракъ собственности со своего пути.

На первыхъ порахъ придется, можетъ-быть, прибѣгнуть къ моральнымъ репрессіямъ, демократическому бойкоту и другимъ мѣрамъ воздѣйствія, ради общаго блага, пока еще не всѣ проникнись сознаніемъ солидарности и отвѣтственности одного за всѣхъ и всѣхъ за одного; пока еще многіе не усвоили законовъ новой этики и новыхъ правъ.

Потомъ, когда, по выраженію Руже-де-Лиля, „свѣтъ новыхъ дней“ озаритъ всѣхъ, проникнетъ во всѣ углы и щели человѣческихъ инстинктовъ и сознанія, — тогда люди миролюбиво, улыбчиво, полюбовно будутъ разрѣшать всѣ вопросы, которые намъ сейчасъ кажутся такими гигантскими и неразрѣшимыми. Смѣлости больше! — восклицалъ Дантонъ. Смѣлости и энергіи больше вкладывайте въ каждое дѣло, — и вы будете побѣдителями.

Ал. Шугаевъ.

Разница.

Насъ часто спрашиваютъ, какая разница между такъ-называемыми „анархистами-коммунистами“ и — нами, „анархо-синдикалистами“? Люди присматриваются, прислушиваются и — не находятъ *существеннаго* различія... Тѣмъ болѣе, что многія анархо-синдикалистскія организаціи (напр., Кронштадтская) называютъ себя группами *«анархо-синдикалистовъ-коммунистовъ»*.

Я вспомнилъ о Кронштадтѣ... Въ Кронштадтѣ анархисты работаютъ давно. Начали — „анархо-синдикалисты-коммунисты“. Поже — появились „анархисты-коммунисты“. Кронштадтцы — народъ сознательный, толковый и умный. Послушали, поглядѣли, подумали и — рѣшили: „анархисты-коммунисты“ — не ко двору. Такъ тамъ „анархисты-комунисты“ и заглохли...

И лучше всего, — кажется мнѣ, — опредѣлилъ разницу между тѣми и другими одинъ Кронштадтскій же матросикъ, который, на поставленный при немъ вопросъ о „разницѣ“, отвѣтилъ такъ: Мы слышали, читали и видѣли тѣхъ и другихъ. Можемъ сравнивать. „Анархисты-коммунисты“ очень много говорятъ и пишутъ о томъ, *что* должно быть, и ничего не говорятъ о томъ, *какъ* добиваться этого... „Анархисты-синдикалисты“ — *не расходятся* съ „а.-коммунистами“ по вопросу о томъ, *что* должно быть, но обращаютъ большое вниманіе на вопросъ, *какъ* къ этому притти. Вотъ и вся разница. „Анархо-синдикалисты“ нужнѣе намъ, потому что самое важное для насъ — думать именно надъ вопросомъ, *какъ* достигнуть цѣли. Поэтому мы и работаемъ съ „анархо-синдикалистами“.

В.

Преслѣдованія интернаціоналистовъ въ Америкѣ.

Аресты русскихъ революціонеровъ.

Травля революціонеровъ, борющихся въ Соед. Штатахъ противъ милитаризма, возобновилась съ новой силой и приняла еще болѣе ожесточенный характеръ, чѣмъ прежде.

Какъ извѣстно читателямъ „Голоса Труда“, нашъ товарищъ **Александръ Беркманъ**, неутомимый борецъ за интернаціонализмъ въ Америкѣ, былъ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, вмѣстѣ съ тов. **Эммой Гольдманъ**, присужденъ къ двумъ годамъ тюрьмы за антимилитаристскую пропаганду. Спустя нѣкоторое время, Эмма Гольдманъ была освобождена подъ залогъ, а Беркману дали понять, что его освобожденіе тоже возможно, но что, въ случаѣ, если онъ воспользуется полученной свободой для возобновленія своей работы, онъ будетъ вновь арестованъ, — на этотъ разъ по дѣлу Муни, и будетъ выданъ Калифорнійскимъ властямъ, которыя, еще въ началѣ сентября, вторично присудили Муни къ смертной казни. Въ случаѣ новаго ареста и выдачи Беркмана, ему грозила та же участь.

Несмотря на угрозу, Беркманъ рѣшилъ принять условное освобожденіе и продолжать свое дѣло. Американскія власти сдержали слово: они вторично арестовали Беркмана, „по требованію Калифорнійскаго суда“, напрягающаго всѣ усилія къ тому, чтобы привлечь нашего товарища къ дѣлу Муни и такимъ пріемомъ погубить его*).

Профессіональные союзы Нью-Іорка и другихъ городовъ принялись немедленно за работу, въ цѣляхъ добиться освобожденія Беркмана (онъ уже, ранѣе, просидѣлъ въ тюрьмѣ 14 лѣтъ и широко извѣстенъ всей Америкѣ). Внушительная делегація, представляющая свыше полумиллиона организованныхъ рабочихъ, явилась къ губернатору Витману съ требованіемъ не выдавать Беркмана Калифорніи. Адвокатъ Беркмана, извѣстный соціалистъ Хилквитъ, принялся за хлопоты съ своей стороны. Общими усиліями они добились отъ губернатора обѣщанія всесторонне разсмотрѣть требованіе Калифорніи и не спѣшить рѣшеніемъ. Въ то же время, президентъ Вильсонъ, опасаясь растущаго среди рабочихъ безпокойства, срочно распорядился о назначеніи особой федеральной комиссіи для точнаго изслѣдованія причинъ рабочаго безпокойства. На этомъ останавливаются послѣднія, полученныя нами свѣдѣнія. Они уже далеко не свѣжи, и очень возможно, что, съ тѣхъ поръ, дѣло приняло новый оборотъ. Не подлежитъ, однако, никакому сомнѣнію, что всѣ „дѣйствія“ властей предприняты были съ единственной цѣлью оттянуть время, усыпить совѣсть рабочихъ, успокоить ихъ волненіе и, затѣмъ, сразу сдѣлать то, на что власти сейчасъ не рѣшаются.

Таковы обстоятельства этого вопіющаго „дѣла“.

Товарищи рабочіе! Ваша борьба и ваша дружная самозащита не должны знать ни границъ, ни національностей. Уже по одному этому, вы поднимете вашъ, нынѣ мощный, голосъ протеста противъ творящагося надъ вашими товарищами въ Америкѣ насилія, — голосъ, требующій прекращенія совершаемыхъ американскими властями гнусностей.

*) Тов. Томасъ Муни былъ присужденъ къ смертной казни за то, что, яко-бы, участвовалъ, вмѣстѣ съ четырьмя другими товарищами, въ бросаніи бомбы, въ гор. Санъ-Франциско (штатъ Калифорнія), во время военнаго парада, устроеннаго въ связи съ вступленіемъ Соед. Штатовъ въ войну. Приговоръ былъ вынесенъ, несмотря на явную невинность обвиняемыхъ: американскіе капиталисты хотѣли, во что бы то ни стало, избавиться отъ энергичныхъ борцовъ за рабочее дѣло. Впослѣдствіи, благодаря огромной агитаціи, какъ въ самой Америкѣ, такъ и въ Россіи (послѣ февральской революціи), дѣло должно было быть пересмотрѣно. Однако, при пересмотрѣ, Муни снова былъ присужденъ къ смертной казни.

Но, вы должны, кромѣ того, помнить, что всѣ эти издѣвательства творятся надъ русскимъ эмигрантомъ, [illegible] ковымъ является Александръ Беркманъ.

И онъ — не единственный, товарищи! Подобно ему, „осуждены“ и заприятаны въ тюрьму наши товарищи Бекеръ и Кр[illegible] меръ, за распространеніе антимилитаристскихъ прокламацій. Въ штатѣ Нью-Джерсей сидятъ нѣсколько товарищей (Павелъ Мельниковъ, Степанъ Ничи[illegible] рукъ и др.) изъ Союза Русскихъ Ра[illegible] чихъ, за анархическую пропаганду...

Вотъ какъ расправляется съ нашими товарищами „демократическая республика“ Америки.

Нашъ долгъ — долгъ революціоннаго народа — потребовать отъ этихъ „демократовъ-республиканцевъ“ немедленнаго освобожденія нашихъ усскихъ товарищей. [illegible] насъ есть средства предъявить это требованіе. Не такъ трудно было заставить „гордое“ англійское — тоже „демократическое“! — правительство пойти навстрѣчу требованію освободить Чичерина, Петрова, Витконъ и другихъ изъ концентраціонныхъ лагерей, куда ихъ заперли за интернаціоналистскую пропаганду. Не такъ трудно будетъ убѣдить и американскаго посланника въ томъ, что освобожденіе отъ тюрьмы [illegible] отъ „суда“ нашихъ русскихъ товарищей является немедленной необходимостью.

Русская революція не должна забывать, въ великіе дни ея углубленія и расширенія, братьевъ-борцовъ за то же дѣло въ другихъ странахъ.

Товарищи! Требуйте энергичныхъ мѣръ отъ нашего правительства. Направляйте требованія и резолюціи въ печать и непосредственно американскому послу. Приходите массами на митинги протеста, выносите резолюціи съ требованіями немедленныхъ рѣшительныхъ дѣйствій, немедленнаго освобожденія всѣхъ русскихъ интернаціоналистовъ: А. Беркмана, Бекера, Кремера, Мельникова, Ничи[illegible] рука и другихъ.

И если эти первыя мѣры не помогутъ, — мы будемъ знать, что намъ дѣлать.

Солдаты и рабочіе,

уѣзжающіе въ провинцію и въ деревню, приглашаются заходить въ редакцію «Голоса Труда» для безплатнаго полученія газетъ и брошюръ, въ цѣляхъ болѣе широкаго распространенія анархической литературы.

Долгъ каждаго товарища подыскивать подписчиковъ для «Голоса Труда».

ИЗЪ ДОНЕЦКАГО БАССЕЙНА.

Я хотѣлъ, было, озаглавить это посланіе слѣдующимъ образомъ: «Письмо изъ Калединіи»... Но, такъ-какъ мы переживаемъ бурные дни, и событія несутся, по выраженію «Г. Т.», съ «ураганной быстротой», то я боюсь, какъ бы такой заголовокъ не оказался устарѣвшимъ.

Да, это — письмо изъ Калединіи! Въ этой мѣстности, друзья-читатели, называемой Донской областью, нѣкогда царила «свобода». Какъ ни мала и ни урѣзана была «свобода» Керенскаго, — и ее упразднилъ всемогущій «бѣлый генералъ», А. М. Калединъ.

Чѣмъ дальше отдалялся пишущій эти строки отъ Москвы, послѣ побѣды въ ней большевиковъ надъ контръ-революціонными с.-рами, и чѣмъ ближе придвигался поѣздъ къ Донской области, — тѣмъ настойчивѣй и назойливѣй попадались на глаза казаки, и все тоскливѣй и грустнѣй становилось на сердцѣ. Жутко стало. Повѣяло Николаевщиной, когда, сойдя на нужной станціи, мы обнаружили караулъ казаковъ... И когда одинъ изъ нихъ задалъ вопросъ: «здѣшній?», — я ясно и отчетливо почувствовалъ, куда я пріѣхалъ.

«Калединія»...

Нѣтъ, это не выдумка, не продуктъ досужей фантазіи, а реальность, фактъ. Сейчасъ-же по прибытіи, мы узнали, что въ Макѣевку (городокъ, вокругъ котораго разбросано множество рудниковъ), за день до нашего пріѣзда, прибыли стоявшіе въ окрестностяхъ казаки, съ цѣлью обезоружить мѣстную милицію... Лишь угроза вооруженнаго отпора заставила ихъ убраться во-свояси. Но они, все же, заполонили всю окрестность; многіе отряды остановились въ конюшняхъ рудничныхъ конторъ. На-дняхъ, въ г. Дмитріевскѣ разогнали Совѣтъ Р. и С. Депутатовъ, состоящій изъ представителей шахтеровъ. Совѣтъ теперь снова возродился, но, благодаря присутствію въ городѣ казаковъ, осужденъ, пока-что, бездѣйствовать.

Поведеніе казаковъ, конечно, развязываетъ руки мѣстной буржуазіи (копевладѣльцамъ и пр.), которая ведетъ себя нагло.

Происходившая въ Макѣевскомъ районѣ, въ серединѣ октября, стачка, вызвавшая, по обыкновенію, ложные слухи и клеветы въ буржуазной прессѣ, была сорвана намѣреніемъ дирекціи закрыть шахты. Рудокопы разныхъ шахтъ этого огромнаго района, объединенные въ одинъ союзъ, теперь сознаютъ важность перенятія въ руки своей организаціи рудниковъ и не страшатся запугиваній администраціи. Но тогда, благодаря завѣреніямъ разныхъ «соціалистовъ», они спасовали и стачка кончилась ничѣмъ. Послѣдствія этой стачки шахтерамъ приходится переносить еще и теперь. Такъ, администраціей разсчитаны, за активную революціонную дѣятельность на рудникахъ, три нашихъ товарища, анархисты-эмигранты изъ Америки. И когда представители шахтеровъ запросили объ этомъ директора, то онъ недвусмысленно заявилъ имъ: «У насъ сила .. что намъ масса?..»

Но, расчетомъ трехъ нашихъ товарищей администрація не ограничилась. 8 ноября шахтерамъ было заявлено, что черезъ двѣ недѣли, съ 22 ноября, сдѣльная плата за «пару скрѣпей» будетъ... *уменьшена!* И стала распускать слухи, что закроетъ совсѣмъ шахты. Когда пишутся эти строки, въ день истеченія срока, происходитъ бурный митингъ подземныхъ тружениковъ, выведшихъ сегодня изъ шахты инженера Звѣрева, за намѣреніе приступить къ *сбавленію цѣнъ*, въ моментъ бѣшеной дороговизны.

Сейчасъ всѣ побросали работу, и если дирекція не удовлетворитъ требованій и тѣмъ не успокоитъ рабочихъ, здѣшнія событія чреваты крупными послѣдствіями... Не страшны теперь рабочимъ и казаки, ибо согласіе на условія, предлагаемыя администраціей, равносильно гибели, съ той лишь разницей, что это будетъ медленная смерть...

Характерны, вообще, поведеніе и угрозы администраціи: то и дѣло «сообщаютъ» шахтерамъ, что «закроютъ рудники», что «невозможно продолжать дѣло» и т. д. Даже возражать противъ этого какъ-то противно. Если петроградскіе и московскіе заводчики и фабриканты закрывали свои предпріятія «изъ-за отсутствія сырья», то развѣ это примѣнимо къ шахтамъ? Что и кого недостаетъ? Развѣ земля, обильная минералами, провалилась сквозь... землю, или улетѣла на небо? Развѣ нѣтъ рабочихъ рукъ?

О, нѣтъ! Всего этого имѣется вдоволь. Но, вмѣсто того, чтобы *усилить* добычу угля, необходимаго для заводовъ, фабрикъ и желѣзныхъ дорогъ, здѣшняя администрація *сокращаетъ* штатъ рабочихъ и пытается выгнать остальныхъ тружениковъ, *сокращая жалованье*, въ то время, когда на обыкновенную получку еле-еле можно существовать. Надо надѣяться, шахтеры не разбѣгутся и не дадутъ администраціи саботировать нынѣшнюю, и безъ того ненормальную, жизнь. Агитація за перенятіе рудниковъ въ свои руки уже ведется здѣсь и, надо полагать, окончится торжествомъ этой великой идеи, когда труженики сами станутъ творцами своей жизни.

* * *

Нѣсколько словъ о Калединіи.

Судя по ростовскимъ газетамъ, вся темная рать собралась въ эту новую монархическую область.

На совѣщаніи общественныхъ организацій въ Новочеркасскѣ атаману Каледину льстили всѣми льстивыми словами. Ему пѣли диѳирамбы и курили ѳиміамъ, по всякому поводу и вовсе безъ повода. Самъ Калединъ говорилъ сдержанно, но зато его „сподручный“, подъесаулъ П. М. Агѣевъ, далъ волю своимъ чувствамъ и „разошелся во всю“.

Этотъ же самый Агѣевъ, на засѣданіи фронтового съѣзда въ Новочеркасскѣ, 17 ноября, сдѣлалъ слѣдующее заявленіе:

„Ленинъ намъ, казакамъ, объявилъ войну, и непріятельскія силы двигаются. Два транспорта Черноморскаго флота ночевали въ Маріуполѣ и идутъ сейчасъ въ Таганрогъ. Что тутъ надо дѣлать, вы сами знаете. А что надо дѣлать донской фракціи, она уже сказала. Когда мы подвергаемся нападенію, наша святѣйшая обязанность — сплотиться и отдать себя въ распоряженіе власти, выдвинутой донскимъ войскомъ“.

Въ концѣ своей рѣчи онъ чуть не расплакался, узнавъ, что появились среди казачества *лѣвые* элементы.

„... Когда Ленинъ двигаетъ на Донъ блиндированные поѣзда, Черноморскій флотъ готовитъ дессантъ на моей родной донской землѣ, а человѣкъ, имѣющій наглость называть себя казакомъ, разрываетъ единство казачества митингомъ, — будь проклятъ, кто вноситъ рознь въ казачью среду“!

А. М. П. Богаевскій закончилъ свою рѣчь слѣдующими словами:

„... Враги уже у нашихъ дверей. [illegible] переговоровъ и милостей германскаго штаба будемъ мы ждать, а дадимъ от[illegible]. Сегодня пойдетъ великій сполохъ по ху[illegible] рамъ и станицамъ Дона, — и если вы ос[illegible] нене, то ваши отцы помогутъ вамъ. Готовьтесь къ сполоху... Это — не реакція. [illegible] защита Дона и казачества, всего лучшаго, за что оно боролось. Зову къ этому [illegible] предупреждаю: сполохъ идетъ по Дону“.

И, несмотря на тревожное настроеніе казачества, которому уже мало оста[illegible] царствовать здѣсь, обывательщина [illegible] Ростова, вродѣ новоиспеченныхъ «демократовъ», банковскихъ служащихъ и [illegible] спѣшитъ «громко заявить, что оно (со[illegible] ніе банковскихъ служащихъ) находитъ цѣлесообразнымъ введеніе въ г. г. Ростовѣ и Нахичевани военнаго положенія и выражаетъ пожеланіе, чтобы осуществленіе этого положенія было проведено въ жизнь съ надлежащей настойчивостью».

А представитель к.-д. въ Ростовской [illegible] проф. Вязовъ, находитъ, что [illegible] военнаго положенія въ Донской области «явилось естественной панацеей противъ большевизма; это не можетъ быть признано контръ-революціоннымъ актомъ». И далѣе: «Не бѣлый генералъ [illegible] русскую революцію, а крутой [illegible] бель сведетъ ее въ участокъ».

Калединъ — «бѣлый генералъ»... когда ей это выгодно, буржуазія пр[illegible] щаетъ «чернаго» генерала въ [illegible]. Что-жъ, вѣдь тутъ дѣйствуетъ не [illegible] а *интересы*...

Зв.

Совѣты Р. С. и Кр. Д. и наше къ нимъ отношеніе.

I. До „второй октябрьской революціи“ Совѣты были политическими, безвластными, классовыми организаціями, съ примѣсью внѣклассоваго, интеллигентскаго элемента.

II. Они являлись центрами, гдѣ кристаллизовалась воля пролетаріата, которая, изъ суммарной и безформенной, тамъ превращалась во вполнѣ реальную, осязательно оформленную, дѣлалась для трудовыхъ массъ „закономъ“, изъ нихъ самихъ же вытекающимъ, не основаннымъ на силѣ или принужденіи, ибо эта кристаллизованная воля, этотъ „законъ“ проводился въ жизнь не какъ принужденіе, не какъ насиліе а какъ предложеніе, какъ воля большинства, не насилующая воли меньшинства.

Эта кристаллизованная воля, этотъ „законъ“ не былъ обязателенъ. Онъ обсуждался на мѣстахъ и, въ зависимости отъ его полезности или вредности, отвергался или принимался и проводился въ жизнь революціонно.

III. **Акты Совѣтовъ до 24 октября 1917 г. носили революціонный характеръ**, такъ какъ они проводились пролетаріатомъ въ жизнь самочиннымъ, революціоннымъ порядкомъ, съ добавленіемъ необходимой „отсебятины“, вытекающей изъ нуждъ даннаго мѣста, что влекло за собой: а) *рость инициативы массъ*; б) *развитие ихъ самостоятельности и самодѣятельности*; и в) *укрѣпленіе вѣры въ свои творческія силы*.

IV. Совѣты являлись въ то время лучшими формами политической организаціи изъ всѣхъ формъ, до ихъ возникновенія существовавшихъ, потому что давали возможность во всякое время отзывать, перевыбирать и замѣнять „депутатовъ“ другими, лучше выражающими волю избирателей; потому что давали выборщикамъ возможность контролировать выбраннаго ими депутата.

V. Совѣты—временная переходная форма отъ представительнаго, парламентскаго строя къ полному народоправству.

VI Они, наконецъ, были революціонны по существу, такъ какъ стремились разрушить существующую форму государственности и замѣнить ее другой, болѣе совершенной формой—Республикой автономныхъ Совѣтовъ.

Слѣдовательно, *Совѣты были силой революціонной*, живой, творческой, движущей, будирующей, однимъ словомъ — *были прогрессивны*; и силы, ихъ защищавшія, были также революціонными и прогрессивными. Тѣ же силы (организаціи, учрежденія, партіи, группы и отдѣльныя лица), которыя стояли вправо отъ Совѣтовъ, являясь защитниками ранѣе существовавшей формы правленія и старыхъ учрежденій, были враждебны Совѣтамъ, т.-е. были контръ-революціонны, реакціонны. А потому, когда разыгралась борьба не на жизнь, а на смерть между этими враждебными другъ другу силами, то мы сомкнули временно, въ моментъ борьбы, свои ряды съ Совѣтскими рядами, какъ съ наиболѣе революціонными; сомкнули потому, что разгромъ революціонной части демократіи былъ бы и разгромомъ революціи; сомкнули еще потому, что лозунгъ „Вся власть Совѣтамъ въ центрѣ и на мѣстахъ“, хотя и не вполнѣ удовлетворялъ насъ, но являлся, тѣмъ не менѣе, по сравненію съ требованіями правой демократіи, лозунгомъ безусловно прогрессивнымъ и отчасти удовлетворяющимъ нашимъ требованіямъ децентрализаціи, окончательнаго распыленія, уничтоженія власти и предоставленія автономіи и самодѣятельности основнымъ организаціоннымъ единицамъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго, мы стали, въ моментъ борьбы двухъ силъ, на сторону силы революціонной противъ силы реакціонной, руководствуясь лозунгомъ „врозь итти—вмѣстѣ бить“.

Этотъ лозунгъ долженъ быть для насъ руководящимъ лишь до тѣхъ поръ, пока мы не пришли къ такому положенію, когда тѣ, съ которыми мы вмѣстѣ бьемъ, дѣлаются наконецъ, „реальной“ силой, дѣйствительной *властью*, т.-е. злемъ этомъ застоя, насилія, однимъ словомъ—*элементомъ реакціоннымъ*. Съ революціонной силой это случается тотчасъ послѣ ея побѣды, когда враждебная ей сила побѣждена, уничтожена; случается потому, что тронъ, на которомъ возсѣдали побѣжденные, а нынѣ будутъ возсѣдать побѣдители, не можетъ въ данномъ случаѣ, находиться на самой верхней ступенькѣ лѣстницы общественнаго прогресса, а перемѣщается лишь на одну ступень выше, по сравненію съ прежнимъ его положеніемъ.

Результатомъ борьбы явилось, благодаря побѣдѣ революціонной силы, перемѣщеніе на ступень вверхъ по прогрессивной лѣстницѣ; на одну ступень, слѣдовательно, мы стоимъ нынѣ ближе къ послѣдней, верхней ступени, къ конечному нашему идеалу.

Раздавивъ противника, закрѣпивъ побѣду, революціонная демократія, тѣмъ самымъ, подвинула дѣло прогресса на одну ступень впередъ и, въ то же время, стала господиномъ положенія.

Въ силу непреложнаго и неумолимаго *закона прогресса*, революціонная сила, сдѣлавшись силой *господствующей*, тотчасъ же теряетъ свою революціонность, становится силой застоя, вызывающей къ жизни новую силу, болѣе революціонную и безусловно прогрессивную.

Революціонная сила, разъ она стремится къ *господству*, становится, послѣ побѣды, силой застоя, силой регресса, такъ какъ стремится удержать свое господство и не даетъ никому и ничему выходить за предѣлы, ею установленные. Вслѣдствіе этого, (здѣсь дѣйствуетъ простой законъ физики: дѣйствіе равно противодѣйствію), — накопляется новое недовольство, изъ котораго рождается новая сила, противоположная прежней, болѣе жизненная, прогрессивная и революціонная, т. к. она стремиться расширять побѣду, тогда какъ побѣдители стремятся только закрѣпить ее и успокоиться.

Вотъ почему, большевики, до побѣды надъ меньшевизмомъ, оборончествомъ и оппортунизмомъ, являлись силой революціонной; теперь же, послѣ побѣды, они, въ силу закона прогресса, становятся силой застоя; силой, стремящейся сдерживать революціонный напоръ жизни; силой, стремящейся втиснуть жизнь въ свои програмныя рамки, что, естественно, вызоветъ новую силу, прогрессивную, революціонную, которая будетъ стремиться къ разрушенію поставленныхъ рамокъ и расширенію сферы революціонной дѣятельности. Такой силой, въ данный моментъ, является анархизмъ.

„Новая Жизнь“, сама того не сознавая, дала правильную оцѣнку момента, сказавъ, указывая на „Голосъ Труда“: „Идутъ наслѣдники“.

Наша помощь большевикамъ должна кончатся тамъ, гдѣ начинается ихъ побѣда: мы должны разомкнуть фронтъ, такъ какъ одно изъ требованій прогресса нами выполнено.

Мы оставляемъ поле битвы и съ большевиками дальше не идемъ, ибо дальше начинается ихъ „созидательная“ работа, направленная на закрѣпленіе того, противъ чего мы боремся, что является тормазомъ прогресса,—на закрѣпленіе *Государства*.

Не наше дѣло укрѣплять то, что мы призваны разрушить.

Мы должны уйти въ низы, для организаціонной работы, для организаціи третьей и, можетъ-быть, послѣдней революціи. А поэтому, какъ раньше мы принимали участіе въ Совѣтахъ, такъ теперь, съ переходомъ власти въ ихъ руки, должны вести борьбу противъ нихъ, какъ органовъ государственныхъ и законодательныхъ, ибо:

1) **Совѣты нынѣ являются органами власти, законодательными аппаратами для области, губерніи или уѣзда.**

2) **Принявъ новую форму общественной жизни—Республика (не вполнѣ автономныхъ) Совѣтовъ,—Россія не выкинула за бортъ, какъ ненужную ветошь, принципъ Государственности: Государство остается, т. к. Совѣты—организаціи власти, новый типъ власти (классоваго) въ каждомъ изъ миніатюрныхъ полусвободныхъ государствъ-областей, губерній или уѣздовъ.**

3) Совѣты отнынѣ являются органами государственными, законодательными, органами модернизованнаго представительства, а мы знаемъ, что, — какъ говоритъ П. Кропоткинъ,—„каждое народное представительство, — называйся оно парламентомъ, конвентомъ или чѣмъ-нибудь другимъ, будь оно создано префектами Бонапарта или выбрано возставшимъ народомъ на основаніи всевозможныхъ свободъ,—всегда будетъ стремиться къ тому, чтобы расширить свое вѣдомство, увеличить свою власть всякаго рода добавленіями и подавить самодѣятельность личности или группы путемъ закона“. («Paroles d'un révolté, p. 171—2.)

Такая тенденція представительныхъ органовъ,—добавлю я,—нисколько не зависитъ отъ состава ихъ; каковъ бы составъ Совѣтовъ ни былъ, ихъ дѣятельность пойдетъ по вышеуказанному пути; свернуть же Совѣты съ этого пути, участвуя въ ихъ работѣ,—вещь немыслимая.

Участвовать въ Совѣтахъ съ цѣлью созданія въ нихъ своего большинства, дабы, достигнувъ господствующаго въ нихъ положенія, направить ихъ дѣятельность въ желательномъ для насъ направленіи, значитъ—признать парламентскую тактику и осудить революціонную; значитъ—превратиться въ анархистовъ-государственниковъ, вѣрить въ могущество декретовъ и законовъ, потерять вѣру въ самодѣятельность и творчество массъ... Это, наконецъ, будетъ означать, что мы вѣримъ въ освободительную силу государства.

Нѣтъ, мы должны бороться, упорно бороться съ существующей нынѣ формаціей совѣтовъ, потому что:

1) **Совѣты сдѣлались органами власти, гдѣ не совсѣмъ правально кристаллизующаяся воля пролетаріата принимаетъ форму закона, вслѣдствіе чего Совѣты, изъ организацій революціонныхъ, дѣлаются организаціями застоя, насилія большинства надъ меньшинствомъ и препятствіемъ на пути дальнѣйшаго развитія прогресса и свободы.**

2) **Ихъ акты отнынѣ - законы, которые убиваютъ въ массахъ духъ революціи и революціоннаго творчества, развиваютъ косность, инертность, равнодушіе и апатію, способствуютъ, наконецъ, укрѣпленію вѣры не въ свои творческія силы, а въ могущество выборныхъ**: Петра, Ивана, Сидора, Карпа и прочихъ имяреков.

3) **Они не являются органами организаціонно связывающими первичныя автономныя рабочія организаціи.**

4) **Они отнынѣ — органы политической борьбы и интригъ такъ-называемыхъ „рабочихъ“ и соціалистическихъ партій, что вредно отражается на дѣлѣ освобожденія рабочихъ.**

Итакъ, мы должны теперь вести борьбу противъ Совѣтовъ не какъ формы вообще, не какъ *Совѣтовъ какъ таковыхъ*, а противъ *существующей нынѣ властной совѣтской формы*. **Мы должны стремиться къ тому, чтобы они были центрами не власти и приказанія, а центрами безвластными: регулирующими, упорядочивающими; не подавляющими свободу и самостоятельность первичныхъ, основныхъ рабочихъ организацій; чтобы они были лишь центрами** *организаціонно связующими* эти автономныя организаціи.

Борьба за такіе Совѣты должна вестись, главнымъ образомъ, *внѣ стѣнъ Совѣтовъ, среди массъ*. Имѣя, однако, въ виду, что не всѣ Совѣты носятъ и будутъ носить одинаковый, ярко выраженный (искаженный и властный) характеръ, не возбраняется, конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ, вести эту борьбу и внутри Совѣтовъ. Все же, главная борьба за установленіе безвластныхъ Совѣтовъ должна вестись внѣ стѣнъ Совѣтовъ, и такой борьбѣ надо отдать предпочтеніе.

Но *сейчасъ*, когда мы имѣемъ Учредительное Собраніе, что должны мы дѣлать и гдѣ находиться, если это «высокое собраніе», если эта «звѣздная палата» пойдетъ *противъ Совѣтской организаціи*?

Если это будетъ такъ, то наше дѣло нашъ долгъ, долгъ честнаго революціонера —стать въ ряды защитниковъ Совѣтовъ, заклеймить попытку ихъ уничтоженія контръ-революціонной и содѣйствовать разгону и уничтоженію физической силой какъ самую попытку, такъ и учрежденіе, откуда эта попытка исходитъ. Если Учредительное Собраніе пойдетъ противъ народной воли, если оно будетъ имѣть тенденцію къ урѣзыванію добытыхъ народомъ правъ, то оно объявляется врагомъ народа и съ нимъ поступаютъ какъ съ таковымъ: Учредительное Собраніе разгоняется.

Хотя Совѣты не удовлетворяютъ полностью принципамъ анархизма, но, все же, они стоятъ къ осуществленію этихъ принциповъ гораздо ближе, чѣмъ какія-либо другія формы; а потому, въ грядущей борьбѣ Совѣтовъ съ Учредительнымъ Собраніемъ,—если таковая намъ суждена,—мы идемъ за Совѣты, снова руководствуясь принципомъ—«вмѣстѣ бить»...

Григорій Лапоть.

Сказка.

Тамъ, гдѣ рѣки слезами текутъ;
По долинамъ, гдѣ плачутъ народы,—
Невидимками феи прядутъ
Нити счастья, любви и свободы.

Неизмѣнно, и ночью, и днемъ,—
Онѣ заняты чуднымъ шитьемъ
И изъ нитей волшебныхъ упорно
Вышиваютъ узоръ непокорный.

Не изъ легкихъ имъ заданъ урокъ;
И не разъ имъ случалось, бывало,
Сдавъ работу въ назначенный срокъ,
Распускать, и садиться сначала.

Необыченъ чудесный узоръ:
Дастъ онъ міру великія силы;
Но готовитъ погибель и моръ
Тѣмъ, чьи души ничтожны и хилы;
Тѣмъ, кто путаетъ дивную ткань,
Не цѣня дорогого издѣлья;
Тѣмъ, кто платитъ позорную дань
Богу злата, меча и бездѣлья.

Есть преданье: послѣднюю нить
Феи, будто, давно отпряли...
Но узора не могутъ дошить:
Нить—онѣ потеряли...

И, оставивъ работу, онѣ
Разбрелись по полямъ и селеньямъ:
День и ночь,—на-яву и во снѣ,—
Ищутъ пряжу въ великомъ смятеньѣ.

Остановленъ волшебный узоръ;
Зло и ужасъ царятъ надъ землею...
И грядущее вѣетъ съ тѣхъ поръ
Неизбѣжной грозою.

Онъ пробьетъ, обѣтованный часъ!
Переполнены рѣки слезами...

Скоро трубный, торжественный гласъ
Прозвучитъ надъ полями.

Говорятъ,—въ тѣ великіе дни,
Въ самый часъ рокового набата—
Загорятся повсюду огни,
Будетъ небо пожаромъ объято.

И—отыщется дивная нить...
И послѣднія петли узора
Станутъ феи, ликуя, творить—
Вдохновенно и споро.

В. Э.

(Парижъ. Дек. 1915).

„Разсудку вопреки...“.

„Теперь, когда власть взяли въ свои руки рабочіе и крестьяне; теперь, когда созывъ Учредительнаго Собранія въ назначенный срокъ обезпеченъ,—дѣломъ каждаго рабочаго, солдата, бѣдняка, крестьянина, работницы и всѣхъ тѣхъ, кого давилъ и давитъ капиталъ, является ясно и опредѣленно выяснить, за кого должны голосовать всѣ рабочіе и работницы, всѣ солдаты и солдатки и всѣ, вообще, обездоленные, угнетенные и обойденные судьбой.

Дѣло творчества новой жизни въ вашихъ рукахъ, товарищи рабочіе, солдаты и крестьяне, и тяжкимъ преступникомъ былъ бы тотъ, кто, не разобравшись, гдѣ врагъ и гдѣ другъ, безсознательно голосовалъ бы, лишь бы голосовать! Выборы—очень серьезная и отвѣтственная задача, а тѣмъ болѣе такіе выборы, какъ въ Учред. Соб., которое должно разрѣшить всѣ вопросы нашей жизни и установить новые порядки на Руси“.

И такъ далѣе, и тому подобное.

Эта „глубокомысленная“ цитата взята нами изъ статьи нѣкоего П. С., помѣщенной въ 9 номерѣ „Донецкаго Пролетарія“.

Вы понимаете? „Власть взяли въ свои руки рабочіе и крестьяне“; и этихъ же рабочихъ и крестьянъ, „властвующихъ“ въ Россіи, большевики призываютъ „*разобраться*“: „гдѣ врагъ и гдѣ другъ“, и — „*преступникомъ*“ былъ бы тотъ, кто „*безсознательно* голосовалъ бы, лишь бы голосовать“!

Какъ, неужели „рабочіе и крестьяне“ не разобрались раньше, когда они захватывали власть? И если они захватили власть, *не* разобравшись, то, быть-можетъ, это гибельно для рабочаго класса, и чѣмъ скорѣй они оставятъ власть, тѣмъ лучше?..

А если разобрались и разбираются, то къ чему призывы „голосовать только за большевиковъ“?

Видно, большевики боятся, что „рабочіе и крестьяне“, „имѣющіе въ своихъ рукахъ власть“, будутъ голосовать за кадетовъ, предположимъ, и имъ вручатъ власть?

„Дѣло творчества новой жизни въ вашихъ рукахъ, товарищи рабочіе, солдаты и крестьяне“...

Совершенно вѣрно. Именно теперь, когда рабочій, крестьянинъ и солдатъ „властвуютъ“ въ Россіи, „творчество новой жизни“ въ ихъ рукахъ. Такъ почему же они *не творятъ* ее? Почему же большевики настаиваютъ, чтобы „рабочіе и крестьяне“ передали твореніе „новой жизни“ *другимъ*? Почему они сами не увѣрены, что „рабочіе, крестьяне и бѣдняки“ будутъ голосовать за ихъ списокъ? Къ чему же рисковать потерей власти, когда *теперь же* можно приступить къ творенію новой жизни? И неужели же стоило проливать столько крови за пятнадцать дней до Учредительнаго Собранія, дабы, по истеченіи этого срока, все-таки передать этому собранію твореніе „новой жизни“?

„Разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ“...

Гр. Райва.

ТОВАРИЩИ! ПОМНИТЕ

ФОНДЪ

„ГОЛОСА ТРУДА“.

Вопросы тактики.

Анархо-Синдикализмъ и формы рабочаго движенія въ Россіи.

«Высвобожденіе рабочаго движенія и его авангарда—с.-д. рабочей партіи—изъ-подъ разлагающаго и по существу контръ - революціоннаго вліянія анархо-синдикализма»—цѣль новаго журнала «Рабочая Жизнь». (*См. объявленіе въ «Новой Жизни», № 133*).

Анархо-синдикализмъ, какъ цѣльная соціально-политическая теорія освобожденія рабочаго класса, совсѣмъ почти неизвѣстенъ трудовымъ массамъ Россіи. А между тѣмъ, мы часто встрѣчаемся въ соціалистической прессѣ съ заявленіями и указаніями, подобными вышеприведенному.

Если крайнія, революціонныя выступленія рабочихъ на *политической* аренѣ именуются „анархо-большевизмомъ“, то такія же выступленія рабочихъ въ области *экономической* борьбы опредѣляются буржуазными и «соціалистическими» партіями какъ торжество ненавистнаго имъ всѣмъ анархо-синдикализма.

Почему же такъ много говорятъ объ анархо-синдикализмѣ, и насколько эти разговоры соотвѣтствуютъ дѣйствительности?

Въ Россійской революціи 17-го года случилось то,—мы раньше указывали на эту вѣроятность,—что рабочія массы пошли дальше не только программъ буржуазныхъ демократій, но и тѣхъ программъ-минимумъ, которые всегда выставлялись нашими соціалистическими партіями вплоть до самыхъ «радикальныхъ». Теперь стало ясно всему рабочему люду страны, что *большинство* соціалистическихъ партій, говорившихъ до настоящей революціи о соціализмѣ,—на дѣлѣ оказались измѣнниками соціализма и революціи. Не потому только, что такова была злая воля нѣкоторыхъ руководителей этихъ партій, а потому, главнымъ образомъ, что, исходя изъ шаблонныхъ понятій о революціи, ставя заранѣе опредѣленныя рамки такому всеразрушающему, всеочищающему и творческому процессу, какъ революція,—эти партіи оказались въ хвостѣ наростающихъ грозныхъ событій.

Естественно, онѣ оказались на поводу того движенія революціонныхъ рабочихъ массъ, которое является основной двигательной силой нашей революціи. Вотъ чѣмъ объясняется травля этого движенія не только со стороны буржуазной демократіи, что вполнѣ понятно, но и со стороны нѣкоторыхъ „соціалистическихъ“ партій, именующихъ себя „единственными представителями“ пролетаріата (соціалъ-демократы) или трудовыхъ массъ (соціалисты-революціонеры).

Правда, большевистская партія составляетъ счастливое исключеніе и именно поэтому является главнымъ объектомъ травли своихъ бывшихъ сотоварищей. Но, въ томъ-то и дѣло, что,—какъ мы уже имѣли случай указать въ прошлый разъ на примѣрѣ „политики Совѣтовъ“ (см. „Г. Т.“ № 13 (18)),—эта партія во многомъ ушла отъ крохоборскаго соціализма и, оставаясь формально и офиціально соціалъ-демократической, все время *стремится* не отстать отъ революціоннаго движенія рабочихъ и солдатъ, овладѣть имъ и стать его *руководительницей*.

Для того, чтобы не потерять вліянія на массы, ставшія стихійно на путь общесоціальной борьбы, большевикамъ приходилось въ жизни, на практикѣ, постепенно отходить отъ соціалъ-демократическихъ принциповъ соціально-политической борьбы. Это сказалось не только въ отношеніи къ такъ-называемой чистой политической борьбѣ, когда приходилось жертвовать лозунгомъ „политической диктатуры власти“*), но,—въ особенности,—сказалось въ отношеніи большевиковъ къ такъ-называемой „экономической“ борьбѣ, поскольку они отграничиваютъ одно отъ другого.

Мы имѣемъ въ виду, въ данномъ случаѣ, тѣ большія отступленія, которыя приходилось дѣлать большевикамъ по отношенію къ автономному и внѣпартійному движенію рабочаго класса,—движенію, которое наростало за всѣ восемь мѣсяцевъ Россійской Революціи и продолжаетъ расти теперь.

Всѣмъ политически грамотнымъ рабочимъ и революціонерамъ памятно, конечно, отношеніе соціалъ-демократіи къ автономно-„экономическому“ (на дѣлѣ—соціальному) рабочему движенію,—отношеніе, которое особенно характерно было (до самой революціи) для „большевистской фракціи“, выдвинувшей лозунгъ освобожденія рабочихъ черезъ „захватъ политической власти“. Для всей соціалъ-демократіи,—и для этой фракціи особенно,—широкое рабочее движеніе, организованное въ профессіональные союзы, было только *пособникомъ*, только *второстепеннымъ* элементомъ въ процессѣ творчества революціи. Однако, россійская революціонная дѣйствительность принудила и этихъ фанатиковъ „голой политики“ сдѣлать большія уступки подлинной жизни.

Что было особенно характернымъ для настоящей революціи?

То, что, уже на второй день ея, рабочій классъ, наряду съ великими внѣпар-

---

*) Правда, теперь большевики получивъ реальное созданіемъ, все же, въ концѣ концовъ, диктатуру, въ лицѣ власти «Народныхъ Коммиссаровъ», но, здѣсь не мѣсто останавливаться на этомъ. Р. А.

тійчыми соціально-политическими организаціями — Совѣтами Раб. и Солд. Депут., и начинаетъ строить свои соціально-экономическія организаціи. И — что еще характернѣе для творческаго процесса нашей революціи, — рабочій классъ не остановился на расширеніи и укрѣпленіи уже существовавшихъ, загнанныхъ въ подполье, формъ рабочаго строительства — профессіональныхъ союзахъ: онъ приступилъ къ созданію новой формы соціально-экономическаго объединенія: заводской организаціи.

Для насъ, анархо-синдикалистовъ, давно уже теоретически выдвигавшихъ эту форму рабочаго объединенія въ случаѣ революціи, заводскіе комитеты не явились неожиданностью. Не то, конечно, для „политическихъ партій соціализма“. Вѣдь старыя заводскія группы прекрасной поры революціоннаго подполья были только ячейками для связи политической партіи съ заводомъ или предпріятіемъ. По существу, онѣ ничего общаго не имѣли съ нынѣшней новой соціально-экономической организаціей широкой массы рабочихъ, если даже въ отдѣльныхъ случаяхъ сохранилась формальная преемственная связь между старыми фабрично-заводскими партійными ячейками и нынѣшними ф.-зав. комитетами (поскольку отдѣльные, изъ бывшіе представители соціалисты-рабочіе играли ту или иную роль въ образованіи этихъ комитетовъ).

Большинство „соціалистическихъ“ партій сразу заняло отрицательную позицію по отношенію къ этимъ „самочиннымъ“ организаціямъ, которыя естественно стали на крайній, революціонный путь борьбы *). Мы говоримъ *естественно* потому, что вышедшая дѣйствительно изъ нѣдръ самой рабочей гущи, связанная непосредственно съ предпріятіями, эта организація наиболѣе чутко можетъ относиться къ интересамъ рабочихъ — голодающихъ, изнуренныхъ и эксплоатируемыхъ рабочихъ, а не „царей производства“, зарабатывающихъ „приличное“ жалованье и составляющихъ нерѣдко замкнутую въ профессіональныхъ союзахъ „аристократію“ среди рабочихъ. Заводская организація рабочихъ есть, дѣйствительно, великое творческое завоеваніе рабочихъ массъ въ этой революціи.

Ярко обнаружилось отношеніе партіи большевиковъ къ революціонно-стихійнымъ заданіямъ рабочаго класса, — приспособленчество, построенное на желаніи быть, во что бы то ни стало, выразительницей воли всего революціоннаго авангарда рабочаго класса Россіи, — выразилось ярко въ признаніи большевиками, въ противовѣсъ другимъ политическимъ партіямъ, этой организаціи и ея дѣйствій **).

Характерно, что въ то время, какъ въ другой экономической организаціи — профессіональномъ движеніи — эта партія удалась производить ненужныя „политическія операціи“, вмѣсто постановки вопросовъ въ общей, революціонно-соціальной плоскости, объединяющей рабочихъ, — заводская организація, по преимуществу, осталась въ сторонѣ отъ этого политическаго дѣйства. Это объясняется, въ первую очередь, тѣмъ, что въ этихъ организаціяхъ непосредственное участіе принимаютъ сами рабочіе, которые понимаютъ свою революціонную борьбу и ея результаты въ настоящей революціи, какъ борьбу за непосредственное овладѣніе всѣмъ производствомъ. Кто работалъ на заводахъ въ это время, кто принималъ участіе въ заводскихъ комитетахъ и совѣщаніяхъ въ большихъ промышленныхъ городахъ, тотъ, несомнѣнно, подтвердитъ сказанное здѣсь.

И въ этихъ организаціяхъ, конечно, имѣются нѣкоторыя партійныя группировки. Но, таковъ ужъ духъ этихъ организацій, что даже большевики, будучи въ нихъ, идутъ скорѣе съ *рабочими*, чѣмъ со своей *партійной организаціей* или со своими *вождями*, противящимися революціонной дальновидности и крайней постановкѣ экономическаго вопроса, столь характернымъ для заводской организаціи рабочихъ.

Чтобы не быть голословнымъ, достаточно указать на жизнь и дѣятельность заводскихъ организацій такого промышленнаго центра юга Россіи, какъ Харьковъ. Достаточно указать на неудачныя попытки рабочихъ отдѣльныхъ заводовъ взять производство въ свои руки, — попытки, успѣхъ которыхъ зависитъ отъ отношенія къ этому вопросу всѣхъ революціонныхъ организацій города, района, области и т. д. Тѣ резолюціи, которыя выносились на заводскихъ конференціяхъ Харькова, въ лѣтніе мѣсяцы, о „контролѣ“ или о полномъ перенятіи производства, наталкивались на противодѣйствіе не только общихъ условій россійской жизни, но, — что важно отмѣтить, — на абсолютную неподготовленность и отрицательное отношеніе такихъ революціонныхъ органовъ, какъ мѣстный Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ или центръ профессіональнаго движенія города и области.

Здѣсь умѣстно будетъ оговориться, что мы не представляемъ себѣ перехода производства въ руки рабочихъ, какъ *частичное перенятіе какого-либо завода*. Мы ставимъ этотъ вопросъ въ общемъ масштабѣ сотрудничества *всѣхъ основныхъ организацій революціонной самодѣятельности рабочихъ*. Мы остановились на этихъ примѣрахъ лишь для того, чтобы подчеркнуть здоровую революціонную стихійность рабочаго класса, которая можетъ и должна быть *претворена въ мощную революціонную классовую организацію*, способную дѣйствительно воспользоваться плодами революціи. Къ изложенному цѣнно добавить, напр., рѣшеніе іюльской конференціи заводскихъ комитетовъ Харькова о посылкѣ делегатовъ во всѣ большіе центры промышленности и скопленія рабочихъ, для сговора насчетъ совмѣстной работы и контактныхъ выступленій. Здѣсь характерно было полное игнорированіе политическими партіями фабрично-заводскихъ конференцій въ Харьковѣ, — фактъ, который былъ уже отмѣченъ на іюльской конференціи. Партіи чувствовали себя тамъ не у мѣста. Важно также отмѣтить здоровое стремленіе конференціи къ проведенію *чисто-рабочей* революціонной борьбы и воспріятіе только тѣхъ политическихъ лозунговъ, которые стоятъ на этой позиціи.

Если, затѣмъ, отъ Харькова перейти къ Петрограду, то мы увидимъ и здѣсь полное подтвержденіе сказаннаго нами насчетъ характера заводской организаціи. Петроградская конференція, постановившая созвать обще-россійскую конференцію заводскихъ комитетовъ, ясно и опредѣленно высказалась за рабочій контроль надъ производствомъ. Путь *государственнаго* контроля былъ тамъ отвергнутъ, какъ отвергается рабочими всей Россіи. Изъ памятенъ еще «соціалистическій контроль» Скобелева, способствовавшаго буржуазіи въ ея борьбѣ съ заводскими организаціями. Въ противовѣсъ тѣмъ политическимъ партіямъ, которыя, скрѣпя сердце, уже соглашались на эту «утопію» — контроль надъ производствомъ, — но подмѣняли его „государственнымъ контролемъ“, рабочіе всей Россіи выставляли свой лозунгъ „*рабочій контроль надъ производствомъ*“. Этотъ лозунгъ можно было провозгласить въ Революціи только благодаря существованію такой *сильной и реальной* революціонной организаціи, какъ заводское объединеніе.

Но, «рабочій контроль», это вѣдь уже вчерашняя революція!.. Нужно ли напоминать сознательнымъ рабочимъ, что соціалъ-демократы всѣхъ толковъ, — въ томъ числѣ большевики, — до недавняго времени мыслили паденіе частной собственности на средства производства, какъ процессъ *государственнаго контроля*, являющійся результатомъ созданія «соціалистическаго государства“. Выдвинутый рабочими лозунгъ „*рабочаго контроля*“, осуществляемаго черезъ фабрично-заводскіе комитеты и объединяющія организаціи, — совсѣмъ другое дѣло. Разумный логически лозунгъ «рабочій контроль», который, дѣйствительно, началъ принимать на практикѣ интересныя формы, представляетъ собою въ *зародышѣ* основную идею анархо-синдикализма — *переходъ производства въ руки производителей черезъ массовыя организаціи рабочихъ*.

Здѣсь мы вплотную подходимъ къ вопросу о взаимоотношеніи двухъ формъ рабочей организаціи: фабрично-заводскаго объединенія и профессіональной организаціи. Выясненію этого вопроса мы посвятимъ слѣдующую статью.

Р. Альфа.

*) Противопоставляя эти организаціи мирнымъ и сравнительно «ленивымъ» профессіональнымъ организаціямъ на западѣ, партіи, конечно, не могли примириться съ комитетами. О взаимоотношеніяхъ между этими двумя организаціями у насъ еще будетъ рѣчь впереди. *А. Р.*

**) Мы часто останавливаемся на отношеніи большевиковъ къ революціи и ея носителямъ потому, что цѣли анархо-синдикализма совпадаютъ слишкомъ часто съ этой партіей въ настоящей революціи. Трагедія революціи, по нашему мнѣнію, въ томъ и состоитъ, что, призванная быть началомъ соціальной революціи, русская революція отдаетъ еще дань прошедшимъ революціямъ, создавая промежуточную партію соціализма. Именно такой являлась до сихъ поръ партія большевиковъ, которая строитъ свое зданіе на стремленіи огромныхъ массъ къ окончательному революціонному освобожденію отъ гнета современнаго строя, но которая, съ другой стороны, зоветъ массы пройти черезъ путь захвата центральной политической власти. Событія, которыя развертываются съ 24 октября, должны будутъ въ этомъ отношеніи поставить передъ большевиками новыя проблемы, рѣшеніе которыхъ приведетъ большевиковъ еще ближе къ анархо-синдикализму.

Р. А.

Организація рабочихъ.

III.

Биржи Труда.

(Продолженіе) *).

Задачи и цѣли. — Организація. — Значеніе биржъ въ настоящемъ и будущемъ.

Изъ всего вышеизложеннаго ясно видно, какія задачи ставитъ себѣ Биржа Труда. Главной и основной заботой Биржъ является забота о пріисканіи мѣстъ для безработныхъ. Вѣдая этимъ дѣломъ, Биржи регулируютъ предложеніе и спросъ на трудъ, являясь, такимъ образомъ, справочнымъ трудовымъ бюро.

Но Биржи Труда являются не только организаціями «пассивными», статистическими, куда можно зайти, навести справку и уйти. — Нѣтъ, онѣ — организаціи классовыя, революціонныя, боевыя (по крайней мѣрѣ, таковыми онѣ должны и могутъ быть), которыя, будучи организаціями не паритетными, а чисто-классовыми, призваны играть огромную роль въ борьбѣ рабочихъ съ предпринимателями.

Онѣ не посылаютъ рабочихъ на мѣста забастовавшихъ, наоборотъ — оказываютъ послѣдней поддержку.

Онѣ, регулируя спросъ на «свободныя руки», отсылаютъ рабочихъ въ другіе города, оказывая дорожную помощь, предупреждаютъ рабочихъ, что тамъ-то и тамъ-то работу достать трудно, и тамъ-то легко.

Онѣ содѣйствуютъ организаціи рабочихъ и ведутъ открытую борьбу съ штрейкбрехерствомъ (стачко-ломствомъ) и пониженіемъ заработной платы, устраняя конкуренцію между рабочими.

Благодаря такого рода дѣятельности, онѣ содѣйствуютъ прямому освобожденію рабочихъ изъ цѣпкихъ лапъ предпринимателей.

Но чтобы ихъ дѣятельность имѣла реальные результаты, онѣ стремятся захватить въ свои руки рынокъ труда во всероссійскомъ и мировомъ масштабѣ. Это ихъ цѣль и главная задача.

Для достиженія намѣченнаго, рабочіе ищутъ такихъ организаціонныхъ формъ построенія Биржъ Труда, которыя способствовали бы ихъ господству и ускорили бы это господство на рабочемъ рынкѣ.

Изъ всѣхъ нынѣ существующихъ формъ построенія Биржъ Труда, ни паритетныя, ни пріоритетныя не только не способствовали достиженію намѣченной цѣли, но, наоборотъ, являлись крупнымъ препятствіемъ дѣлу, такъ-какъ въ такихъ Биржахъ имѣлись «контролеры» — предприниматели, которые всячески старались вредить и мѣшать работѣ.

Остается одна единственно-правильная форма построенія: *чисто-классовая Биржа Труда*, въ дѣла которой предприниматели не смѣютъ совать носъ.

Только *классовыя Биржи Труда* могутъ дѣйствительно обслуживать въ полной мѣрѣ рабочія нужды въ данной плоскости; только онѣ завоюютъ рынокъ и сдѣлаются въ этомъ отношеніи господами положенія. Только онѣ могутъ достигнуть той цѣли, которая передъ ними стоитъ и выполнить ту задачу, разрѣшить которую онѣ взялись; только онѣ и никакія другія формы организацій.

Для этого, Биржи должны строиться на принципѣ классовости и связываться между собою на началахъ федераціи, слѣдуя принципу индустріально-географическому. Сущность этого принципа сводится къ тому, что каждая индустрія (производство) имѣетъ свои районныя, городскія, уѣздныя, губернскія, областныя и всероссійскую Биржи Труда.

Эти центры ведутъ работу только въ области своего производства и въ томъ масштабѣ, который опредѣляется положеніемъ центра въ организаціонной лѣстницѣ.

Для регулированія же *труда вообще*, во всѣхъ производствахъ создаются общепроизводственныя Биржи Труда, въ городѣ — городская Биржа Труда, уѣздная, губернская, областная и, наконецъ, всероссійская и даже міровая.

Изъ сказаннаго ясно, насколько громадно можетъ быть значеніе правильно построенныхъ Б. Тр. въ *капиталистическомъ* обществѣ.

Но, Биржи Труда — организаціи, которыя будутъ имѣть мѣсто и играть выдающуюся роль и въ *соціалистическомъ* обществѣ.

Какую же именно роль?

Ту же, что и теперь.

Вѣдь трудъ остается, и его нужно будетъ регулировать.

Биржа Труда и явятся тѣми свободными, безвластными организаціями, которыя будутъ вѣдать дѣло регулированія уже свободнаго, раскрѣпощеннаго труда.

Занимаясь нынѣ учетомъ рабочихъ рукъ, Биржи Труда пріобрѣтали бы тотъ навыкъ, который очень и очень пригодится при налаживаніи хозяйства, какъ въ эпоху переходную къ соціализму, такъ и при соціализмѣ.

Биржи Труда, это — «Министерство труда», безъ „министра“ и безъ власти, учрежденія, регулирующія трудъ въ свободномъ обществѣ.

Григорій Максимовъ.

*) См. «Гол. Тр.» № 13 (18).

Открытое письмо гр-ну Вяч. Полонскому.

(сотруднику „Новой Жизни“).

Гражданинъ!

Въ виду того интереса, который Вы обнаруживаете по отношенію къ дѣятельности анархистовъ, Кронштадтская Организація анархо-синдикалистовъ-коммунистовъ предлагаетъ Вамъ пріѣхать на двѣ-три недѣльки въ вольный городъ Кронштадтъ и посмотрѣть *на дѣлѣ*, какъ тамъ расцвѣтаютъ „ядовитые цвѣты анархизма“, каковъ-таковъ этотъ „соціально-политическій Бедламъ“ (Ваше опредѣленіе анархизма въ статьѣ „Анархисты и современная революція“ въ № 190 „Новой Жизни“) и какъ анархисты способствуютъ „гніенію революціи“.

Право, Гражданинъ Вяч. Полонскій, Вамъ было бы полезно присмотрѣться къ анархизму поближе, посерьезнѣе, на практикѣ. Авось, это кой-чему научило бы Васъ... если Вы еще способны учиться!

Кронштадтская Организація Анархо-Синдикалистовъ-Коммунистовъ.

Фондъ „Голоса Труда“.

СПИСОКЪ 9.

Пролетаріи Марьино-Сахарнаго Завода, Городище, черезъ тов. Педько	60 р. 47 к.
Группа А.-К., Каменецъ-Подольскъ, черезъ т. Шлякмана	10 » — »
Эстлингъ, Удѣльное	3 » — »
Петръ Илюхинъ	3 » — »
Рабочіе Завода «Бывшій Крейтенъ»	6 » — »
Собрано т. Бѣлоусовымъ по подп. листу Кронштадтской Организаціи Анархо-Синд.-Коммунист. (№ 9 съ 78 подписями)	29 » 80 »
Клеймонтовъ	2 » — »
Матросъ Лысакъ (Черном. фл.)	10 » — »
Чистая прибыль, послѣ покрытія расходовъ, съ митинга въ Циркѣ Модернъ*) (16-XI-1917)	188 » 57 »
Вшивковъ, Бьернеборгъ	10 » — »
12-я Дѣйств. Армія	5 » — »
Группа Анархистовъ, Елисаветградъ	20 » — »
Прохоровскія копи, Харьковъ, черезъ т. Бориса	600 » — »
Гавронскій	1 » — »
Закъ, Ростовъ-на-Дону	15 » — »
Деркачъ, Коноповъ	
Г.	5 р. — к.
Л. Б.	60 » — »
Лазарь	5 » — »
Собрано на собраніи въ Иркутскѣ, 16-го Ноября, въ столовкѣ на Амурской ул., 42, черезъ т.т. Буцевича и Гейцмана	5 » — »
	250 » — »
Итого	1278 р. 84 к.
По прежнему итогу	10.388 » [illegible]
Общій итогъ	11.667 р. [illegible]

*) Весь сборъ равнялся 565 р. 92 к.

Желающіе собирать пожертвованія по спеціальнымъ подписнымъ листамъ могутъ получать таковые въ конторѣ Г. Т.

Издатель: Союзъ анархо-синдикалистской пропаганды.

Редакторъ: В. М. ЭЙХЕНБАУМЪ (ВОЛИНЪ).

Въ столовой Балтійскаго Завода

(Вас. Остр., Косая линія)

СОСТОИТСЯ

въ Воскресенье, 10-го Декабря, въ 6 час. веч.

ЛЕКЦІЯ

тов. ВОЛИНА

НА ТЕМУ

„Какъ довести революцію до полной побѣды“.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ.

Складъ „Голоса Труда“.

Нами получены отъ Московской федераціи Анархическихъ Группъ (Москва, Крымскій валъ, Мароновскій пер., д. 12, кв. 7) нижеобозначенныя анархическія брошюры и книги. Въ виду того, что денежный оборотъ Союза Анархо-Синдикалистской Пропаганды не позволяетъ намъ высылки литературы *нами не оплаченной* въ кредитъ, мы принуждены высылать ее лишь тѣмъ, кто УПЛАТЯТЪ за брошюры ПРИ ЗАКАЗѢ или вытребуютъ ихъ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ. Организаціи получаютъ скидку.

П. Кропоткинъ, Великая Революція	— р. 30 к.
П. Кропоткинъ, Хлѣбъ и Воля 2 »	25 »
П. Кропоткинъ, Наши богатства и Довольство для всѣхъ	— » 25 »
П. Кропоткинъ, Анархія и ея мѣсто въ соціалистической революціи	— » 25 »
П. Кропоткинъ, Безначальственный Коммунизмъ и Экспропріація	— » 30 »
Э. Реклю, Анархія и Церковь	— р. 2[illegible]
П. А., Учредительное Собраніе или Соціальная Революція	— » [illegible]
Э. Малатеста, Краткая система анархизма	— » [illegible]
Э. Малатеста, Крестьянскія рѣчи	— » [illegible]
Непримиримый, Тактика интернаціональной с.-д. въ борьбѣ съ анархистами	— » [illegible]

Имѣются на складѣ также слѣдующія изданія:

П. Кропоткинъ, Нравственныя начала анархизма	— р. 65 к.
П. Кропоткинъ, Коммунизмъ и Анархія	— » 30 »
П. Кропоткинъ, Государство, его историческая роль	— » 65 »
П. Кропоткинъ, Всѣ соціалисты	— » 10 »
Э. Малатеста, Немножко теоріи	— » 10 »
I. Мостъ, Религіозная чума	— р. 2[illegible]
Какъ попы поработили народъ ученіемъ Христа	— » [illegible]
Ж. Гравъ, Осуществимъ ли анархическій идеалъ	— » [illegible]
Ж. Гравъ, Умирающее Общество и Анархія	2 » [illegible]
Ж. Гравъ, Революція и Анархизмъ	— » [illegible]

Поступили въ продажу слѣдующія изданія Петроградскаго Союза Анархо-Синдикалистской Пропаганды:

(Организаціи получаютъ скидку).

П. Кропоткинъ, Новый Интернаціоналъ	[illegible]
П. Кропоткинъ, Политическія права	[illegible]
Ж. Ивто, Азбука Синдикализма	[illegible]

Всѣ заказы на литературу должны посылаться по адресу «Голосъ Труда», Петроградъ, Пет. Ст., Полозова ул., 26, кв. 3. Деньги же должны быть посланы на имя А. Шапиро, по тому же адресу.

Печатано въ Типографіи Аренд. Акц. Общ. „...ъ печата“ В. О., 16 линія, 5—7.